ступать самостоятельным и самодостаточным фактором, способствующим обретению профессиональной идентичности.

Это особенно значимо с учетом того обстоятельства, что далеко не все чиновники и лица, стремящиеся ими стать, получили или получают профильное профессиональное образование. Тогда как «практика государственного управления требует интегрированного и синкретического знания многих наук, начиная с этики, культурологии, национальной психологии, этнологии, политологии, социологии, религиоведения и других» [9, с.31].

На самом деле именно профильное профессиональное образование в первую очередь снабжает управленца необходимым для службы багажом знаний. Отсутствие такого образования может быть компенсировано наличием высокого уровня информационной культуры. Не только в том случае, если последняя будет обеспечивать безопасное вхождение в насыщенную информационно-коммуникативную среду и ускорять медиалогический метаболизм, но и «подстегивать» ее обладателя к постоянной информационной активности с целью самостоятельного получения все новых познаний, необходимых, в том числе, для профессиональной деятельности. По крайней мере, до того момента, пока дефицит знаний управленца не будет нивелирован по уровню соответствующих знаний его коллег.

Информационная культура как ингредиент общей культуры личности неизбежно будет обязывать чиновника к непрерывному интеллектуальному саморазвитию, рефлексии, повышению профессиональной квалификации и в целом уровня духовности, образованности, воспитанности. И можно резюмировать: высокая информационная культура является для представителя власти в информационную эпоху неисчерпаемым ресурсом «автопоэзиса» (термин Н. Лумана), неугасаемым источником экзистенционально важного для него «информационного тонуса», а соответственно, и самоидентификационной активности.

Конечно, дело не должно ограничиваться обучением «государевых слуг» элементарной информационной грамотности, достаточной для исполнения ими профессиональных обязанностей в условиях неизбежной компьютеризации процессов управления, внедрения в рабочий быт современных информационных технологий и техник (электронный документооборот, интернет-приемные, удаленный доступ к рабочим местам и т. д.).

Все это, разумеется, необходимо, но к этой технократической задаче надо еще приложить гуманитарную сверхзадачу – привить управленцам вкус к информационной культуре в широком ее понимании и заложить подобный учебный курс, как минимум, в содержание программ профильного высшего профессионального и дополнительного профессионального образования.

Литература

1. *Староверова Е.* Хотим быть бюрократами // Труд, 2008, 21 мая.
2. *Староверова Е.* 42% россиян хотят трудиться на госслужбе // Труд, 2010, 2 марта.
3. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 г. №79-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2004, № 31.
4. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2007, № 10.
5. *Наумов И.* Зарплаты чиновников выросли на 18% // Независимая газета. 2009, 14 июня.
6. Росстат рассказал о зарплатах российских чиновников // Информационное агентство Росбалт. 2010. URL: http://www.rosbalt.ru/2010/08/24/764822.html (дата обращения: 24.08.2010).
7. *Уэбстер Ф.* Теории информационного общества. М:, Аспект Пресс, 2004.
8. *Орестова В.* Опережающая идентификация государственного служащего // Государственная служба. 2007, № 5.
9. *Турчинов А.* Государственная служба России: теория, приоритеты, кадры // Государственная служба. 2007, №5.

КАТЕГОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Наталья САХИРОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита Государственного университета управления

В современных условиях проблемы национальной экономической безопасности России все более привлекают внимание теоретиков и методологов науки.

Впервые официальное определение понятия дано в Федеральном законе от 13.10.1995 г. № 157-ФЗ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности», в котором указывается (ст. 2), что экономическая безопасность – это состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития Российской Федерации, неуязвимость и независимость ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям. В дальнейшем трактовки экономической безопасности уточнялись и расширялись в 1996 г. в Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации, в 2000 г. в Концепции национальной безопасности РФ, в 2009 г. в Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г.

Но в экономической науке понятие «экономическая безопасность» мало исследовано. В трудах Л.И. Абалкина, А.Б. Борисова, Е. Иванова и некоторых других ученых она трактуется как совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность, устойчивость, динамичный рост и гарантирующих невозможность нанесения непоправимого ущерба хозяйству страны от внутренних и внешних угроз [1, 2, 3].

Такое представление базируется на методологическом подходе к обоснованию сущности экономической безопасности с позиций формирования в макроэкономической системе условий и факторов, которые позволяют ей достичь высоких качественных характеристик и параметров развития. При этом условие – это среда, в которой существует, реализуется экономическая безопасность, а факторы влияют на ее состояние либо позитивно, либо негативно.

Вторая группа ученых (В.К. Сенчагов, В.А. Савин, А.А. Смирнов и др.) акцентирует внимание на защите экономических интересов как проявлении сущности категории экономической безопасности. По их мнению, экономическая безопасность – это такое состояние экономики и институтов власти, при которых обеспечивается надежная защита национальных интересов на национальном и международном уровнях, поддерживается экономическая, социально-политическая и военная стабильность [4, 5].

Но при определении экономической безопасности через категорию «интересы», по мнению автора исследования, отсутствует возможность достижения единства, согласия между экономистами, представляющими «государственническое» и «либеральное» на-

правления в экономической науке. Первые придерживаются концепции объективных коллективных интересов (национальных, государственных, классовых и др.), а вторые опираются на концепцию интересов, носителями которых могут быть только индивиды.

Третью группу составляют ученые, определяющие экономическую безопасность как качественную характеристику управляемой экономической системы. Так считают С. Афонцев, Е. Бухвальд, В. Паньков, указывая на способность системы поддерживать нормальные условия жизнедеятельности в стране, ее устойчивость к эндогенным и экзогенным шокам экономического или политического происхождения, проявляющуюся в нейтрализации потенциальных источников негативных шоков и минимизации реальных ущербов [6, 7].

По нашему мнению, в данной трактовке наиболее точно раскрывается сущность экономической безопасности – «иммунитет» к воздействию внутренних и внешних факторов, нарушающих нормальное функционирование общественного воспроизводства, активное участие государства в нейтрализации потенциальных угроз и минимизации ущербов вследствие наступивших угроз.

А.В. Колосов, М.Я. Корнилов, Е.А. Олейников, А.А. Прохожев, С.И. Цыганов, А.Я. Манина используют в определении экономической безопасности механизм защищенности социально-экономической системы (личности, общества и государства) от внутренних и внешних угроз [8, 9, 10, 11]. Примечательно, что выделяется важнейший качественный признак безопасности – надежность, производственно-технологическая, финансовая и социально-экономическая неуязвимость, создающая внутренние условия инновационного развития, устойчивости национальной экономики и внешнеэкономическую среду ее независимости в мировых хозяйственных отношениях.

Общее, объединяющее названные подходы к обоснованию категории экономической безопасности – это понятие угроз, их соотношение с формами опасности, соответствующими факторами и связь с другими базовыми терминами. В том или ином виде понятие угроз присутствует в определениях экономической безопасности, данных различными авторами, но также имеет различия, в ряде случаев существенные, что придает теории дискуссионный характер.

В соответствии с основными положениями Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (одобренной Указом Президента РФ от 29.04.1996 г. № 608), угрозы определяются как совокупность условий и факторов, создающих опасность для жизненно важных экономических интересов личности, общества и государства. Такая трактовка применяется многими специалистами и учеными при раскрытии понятия угрозы экономической безопасности, его сущности и содержания (М.Я. Корниловым, Т.Е. Кочергиной, А.А. Прохожевым и др.).

Г.С. Вечканов и Л.П. Гончаренко под угрозами экономической безопасности понимают такие явления и процессы, которые отрицательно влияют на экономическое состояние страны, наносят ощутимый ущерб государству, его структурным элементам и непосредственно жизненно важным экономическим интересам личности, общества, государства.

В.К. Сенчагов, Б.В. Губин и др. отмечают, что угрозы – это один из многочисленных деструктивных факторов безопасности, который имеет широкий диапазон негативных проявлений, в частности опасность, кризис, кризисная ситуация, катастрофа, деформационные процессы и т. д. [4].

С. Афонцев, Е. Бухвальд, Е. Олейников, В. Паньков и др. под угрозами или факторами экономической нестабильности понимают внутренние и внешние шоки, эндогенно возникающие в системе либо экзогенные для нее.

К числу основных научных терминов и понятий, которые непосредственно используются в исследовании понятий угроз и экономической безопасности, относятся термины «опасность», «безопасность», «риск», «вызов», «фактор».

По мнению А.П. Дмитриева, опасность – вероятность воздействия на социальный организм внутренних и внешних сил (факторов), в результате которого ему может быть причинен какой-либо ущерб, вред, ухудшающий его состояние, придающий развитию нежелательные параметры (характер, темпы, формы и т. д.) или динамику [12].

По характеру адресной направленности и роли объективных, субъективных факторов в возникновении опасности специалистами выделяются следующие **формы опасности**:

– **вызов** – совокупность обстоятельств, не обязательно конкретно угрожающего характера, но всегда требующих реагировать на них [12];

– **риск** – возможность возникновения неблагоприятных и нежелательных последствий деятельности самого субъекта [2, 12];

– **угроза** – наиболее конкретная и непосредственная форма опасности, создаваемая целенаправленными деструктивными силами [12, 13];

– **фактор** – причина, движущая сила какого-либо процесса, явления, определяющая его характер или отдельные его черты [2, 12].

Из этого следует, по мнению автора исследования, что деструктивные факторы представляют собой источники угроз и выступают таковыми лишь по отношению к конкретным объектам, в конкретных условиях места и времени их реализации (в окружающем мире не существует абсолютно деструктивных или конструктивных сил, факторов).

По своей сущности понятия «риск» и «угроза» являются наиболее близкими, пересекающимися и взаимно дополняемыми, но равно необходимыми для исследования условий, факторов неуязвимости социально-экономических систем и применения в теории безопасности. Угроза – это реально-объективная и субъективно-функциональная категория, которой присущи не только объективные негативы природно-климатической и рыночной среды, но и риски субъективно-функционального порядка, представляющие собой ошибки, просчеты в регулировании и управлении экономическими процессами.

По мнению большинства исследователей экономической безопасности, больше всего внимания нужно уделять экономическим и политическим угрозам. Все остальные факторы, в какой-либо степени противопоставленные функционированию системы, включая экологические, гуманитарные, культурные, криминальные и др., не могут учитываться при исследовании проблем экономической безопасности (но не при абсолютном их игнорировании). Это обусловлено необходимостью ограничить бесконечное расширение списка угроз, что в противном случае может уменьшить эффект исследования соответствующих проблем только в рамках экономической науки за счет невольного охвата направлений изучения областей экологии, культурологии, юриспруденции и т. д.

По мнению автора исследования, **угрозы экономической безопасности – это негативные явления и процессы в функционировании социально-экономической системы вследствие воздействия на нее внутренних и внешних деструктивных факторов экономического или политического происхождения.**

Факторы в данном определении представляют собой воздействующую силу, причину экономической безопасности с позиций ее снижения, ослабления и перехода системы в опасное состояние.

Объектом угроз и, соответственно, экономической безопасности является некая социально-экономическая система, испытывающая непосредственно прямое воздействие негативных факторов на ее состояние, функционирование и развитие. В качестве таких систем выступают международная экономика, экономика страны, отрасль, сектор, государство, регион, общество, личность-индивид. (Личность рассматривается автором исследования как человек, индивид, представляющая собой биосоциальную систему, которая вовлечена в экономические отношения, что согласуется с воззрениями М. Вебера и Р. Зомбарта, изучающих экономический мир в единстве с социальной сферой.)

Сущность категории экономической безопасности, по мнению автора исследования, заключается в достижении состояния защи-

щенности социально-экономической системы от внешних и внутренних угроз не только в данных условиях, но и в перспективе, когда эта защищенность нацелена на устойчивый рост и развитие, а также на эффективную нейтрализацию наступивших ущербов вследствие реализации отдельных угроз.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. определение безопасности в сфере экономики, т. е. экономическая безопасность, отождествляется с защищенностью, устойчивым развитием экономики, что может служить обоснованием методологического подхода к трактовке категории «экономическая безопасность» через понятия защищенности и устойчивости.

Таким образом, по мнению автора, **экономическая безопасность – это состояние защищенности социально-экономической системы от внутренних и внешних угроз, направленное на устойчивое ее развитие, вследствие снижения существующих рисков и фактических ущербов (в результате реализации отдельных угроз) до допустимого уровня.**

В данном определении важны три методологических положения (в научной литературе они частично присутствуют у разных авторов):

– безопасность как совокупность условий **самовыживания** системы (Е. Иванов, А.В. Колосов, М.Я. Корнилов, В. Паньков, А.А. Прохожев, В.К. Сенчагов);

– безопасность как процесс инновационного **развития** (прогресса) (А. Архипов, С.А. Афонцев, Г.С. Вечканов, А. Городецкий, Б. Михайлов, Е.А. Олейников, А.А. Смирнов);

– безопасность как процесс **противодействия** реальным угрозам в данных условиях существования, функционирования системы (С.А. Афонцев, А.Б. Борисов).

Следует отметить важность каждого из этих положений, раскрывающих суть самого понятия «безопасность» во временном пространстве по отношению к социально-экономической системе, и концентрации их в авторской трактовке экономической безопасности. Так, в соответствии с первым методологическим положением безопасность означает достижение состояния защищенности, что характеризует исследование функционирования системы в прошлом периоде и ее базовое, исходное (статичное) состояние на данный момент времени.

Второе положение раскрывает сущность безопасности с позиций динамичности системы, изменений ее качественных параметров и показателей, что соответствует ее состоянию в будущем периоде под воздействием инновационных факторов развития.

Третье методологическое положение заключается в необходимости мобилизации ресурсов для устранения, нейтрализации до допустимого уровня рисков и угроз, которые реализуются в настоящий период времени, и осуществления активных мер по снижению, минимизации фактических ущербов и потерь.

В результате такого комплексного подхода к трактовке экономической безопасности автором исследования выявлена трехсоставная сущность данной категории, которая заключается в статичности, динамичности и реальности состояния социально-экономической системы при воздействии внутренних и внешних угроз, обоснованы угрозы экономической безопасности и их объект с позиций защищенности и устойчивого развития. ⓚ

Литература

1. *Абалкин Л.* Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С.4-9.
2. *Борисов А.Б.* Большой экономический словарь. Издание 2-е перераб., допол. М.: Книжный мир, 2007.
3. *Иванов Е.* Экономическая безопасность России // МЭиМО. 2001. № 11. С.13-17.
4. Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник. Под ред. В.К Сенчагова. // гл. 5. *Сенчагов В.К.* Индикативная система экономической безопасности: С.72-90 // гл. 8. *Губин Б.В.* Методологические основы обеспечения экономической безопасности в реальном секторе экономики: с. 106-126. М.: Дело, 2005.
5. *Смирнов А.А.* Государственная политика обеспечения экономической безопасности. СПб: Изд-во СПб ГУЭФ, 2002.
6. *Афонцев С.А.* Дискуссионные проблемы концепции национальной экономической безопасности // Россия XXI (Москва). 2001. № 2. С.64-70.
7. *Бухвальд Е.* и др. Макроаспекты экономической безопасности: факторы, критерии, показатели // Вопросы экономики. 1994. № 12. С.24-30.
8. *Колосов А.В.* Экономическая безопасность хозяйственных систем. М.: Изд-во РАГС, 2001.
9. *Корнилов М.Я.* Экономическая безопасность России: основы теории и методологии исследования. М.: Изд-во РАГС, 2009.
10. *Прохожев А.А.* Сущность, содержание, понятийный аппарат общей теории национальной безопасности. Структура системы национальной безопасности // Общая теория национальной безопасности: Учебник / Под общ. ред. А.А. Прохожева. М., 2002. С.21-40.
11. *Цыганов С.И., Манина А.Я.* Иностранные инвестиции в России: проблемы национальной экономической безопасности: Монография. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2000.
12. *Дмитриев А.П.* Основные понятия общей и специальных теорий безопасности // Национальная безопасность / Сизов В.Ю., Афиногенов Д.А., Жуковский М.В., Копылов А.В., Поздняков А.И. и др./ М., 2003. С.12-48.
13. *Филин С.А.* Информационная безопасность: Учебное пособие. М.: Изд-во «Альфа-Пресс», 2006.

РАЦИОНАЛЬНОСТЬ СОГЛАСОВАНИЯ ИНТЕРЕСОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

Миляуша ГИЛЯЗЕВА

аспирантка Академии государственного и муниципального управления при Президенте Республики Татарстан*

В настоящее время основной упор при разработке мер по согласованию личных интересов государственных и муниципальных служащих с государственными и общественными делается на теоретико-практические аспекты противодействия преступлениям в этой сфере (незаконное использование служебного положения, участие в распределении и присвоении бюджетных средств, коррупция, и т. д.). Складывается ситуация, при которой карательные меры применяются за уже совершенные преступления против государства, то есть идет борьба со следствием, а не с причиной. Суть проблемы, на наш взгляд, заключается в разлаженности механизмов согласования интересов, результатом чего личные интересы реализуются за счет государственных и общественных. Причиной может выступать отсутствие возможностей для формального осуществления доминирующих желаний государственных и муниципальных служащих, поэтому они нередко прибегают к неформальным методам. К

* Статья поступила в редакцию 7 июля 2010 г.